

7. Новоселов С. А. Термины «ремесло» и «ремесленник» как психолого-терминологические барьеры для развития нового явления в Российской экономике и Российском образовании // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: Тез. докл. 1-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / Под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. С. 41–44.

8. Романцев Г. М., Колобков И. А. Экономические аспекты возрождения и развития ремесленничества // Проблемы интернационализации образовательных программ подготовки специалистов в сфере экономики: Материалы конф., Екатеринбург, 23–27 мая 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 167 с.

9. Саламатова С. В. Ремесленники как слой среднего класса в контексте теории устойчивого экономического развития. Проблемы интернационализации образовательных программ подготовки специалистов в сфере экономики: Материалы конф., Екатеринбург, 23–27 мая 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 2001. 167 с.

10. Смирнов И. П. Ренессанс ремесленничества в современной России // Становление и развитие ремесленного профессионального образования в России: Тез. докл. 1-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 16–18 дек. 2002 г. / Под ред. Г. М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. 114 с.

Л. Н. Костякова

Микрополе цветовой экспрессивности в прозе Б. Пильняка

Проблема изучения экспрессивности тесно связана с анализом художественного слова, через которое автор раскрывает свое отношение к миру.

Под экспрессивностью обычно понимают совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. Лексические экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих помимо своего предметно-логического значения оценочный компонент. Экспрессивные средства обладают относительно четко выраженной положительной или отрицательной коннотацией. Экспрессивность как одно из свойств языковой единицы тесно связана с категорией эмоциональной оценки и в целом с выражением эмоции у человека [1, с. 591].

«Конкретно-чувственные признаки, представленные в художественном значении, – отмечает Д. М. Поцепня, – развертываясь при создании того или иного образа, предмета, явления, персонажа и т. п., могут стать базой формирования и проявления авторской эмоции и оценки, их неразрывного синтеза, приводя к экспрессивной осложненности нейтрального слова» [2, с. 54].

Благодаря творческой работе автора, слово в художественном тексте получает порой целый комплекс оценочных коннотативных значений как узуального, так и окказионального характера.

Обращаясь к оценочной роли колористической лексики в прозе Бориса Пильняка, одного из самых популярных советских писателей 20–30-х гг. двадцатого столетия, отметим, что в сферу данных отношений вступают не все цветовые единицы, а лишь те, в значение которых автор закладывает положительную или отрицательную коннотацию, что характерно для таких прилагательных, как *красный, алый, багровый, черный, белый, серый, синий, голубой, зеленый, желтый, золотой, лиловый, карий*. Перечисленные единицы различаются как по характеру оценки («+» или «-»), так и по спектру выражаемых эмоциональных отношений, что определяет их неравнозначное положение в структуре эмоционально-оценочного поля.

В поле оценки выделяются два сектора: положительный и отрицательный. В положительном секторе размещаются *алый, голубой, золотой*, в значении которых отсутствуют отрицательные коннотации. В описаниях природы, окружающей среды данные единицы становятся средством создания фона для благоприятных, радостных событий.

И алой зарей – благословенное – настает июньское утро (Голый год) [3].

Небо залито голубым и бездонным (Голый год).

День пришел золотой, ясный (Голый год).

Был голубой от солнца и снега день (Созревание плодов).

Повтор резко усиливает оценочность.

Золотой – золотой – золотой день (Китайский дневник).

Алый как цвет, наполненный традиционно положительными коннотациями, помогает Пильняку выразить свое отношение к политическим событиям.

...у прекраснейшего, вольнейшего алого стяга Революции (Чертополох).

Среди единиц, лишенных положительных коннотаций и наполненных у Пильняка лишь негативными оценками (без учета нейтральных употреблений), выделяются *лиловый, серый, багровый, желтый*.

«Густо-красный, пурпуровый» багровый вместе с другими словами контекста создает тревожное ощущение надвигающейся беды.

Совершенно багровым под грозовыми тучами был восток (Созревание плодов).

При описании внешности лиловый становится средством негативной характеристики героя.

Там за белым столом, в колбах... сидел горбун... горб был наружу, ужасный, лиловый, в синих складках (Китайский дневник).

Особенно ярко негативная коннотация данного цвета проявляется в метонимическом сочетании «лиловая злоба».

Яков Карпович наливался лиловой злобой (Волга впадает в Каспийское море).

Интересно отметить, что негативной оценочностью Пильняк наделяет такое традиционно «положительное» прилагательное, как *розовый*. Включение данной единицы в состав сложных признаков наименований позволяет автору создать образ непривлекательного персонажа. Сравните:

Розово-лысый, совершенно аккуратный, – даже в запое Разбойщин оставался аккуратным (Соляной амбар).

Он... садился против нее на корточках и хихикал, невозможно-розовый (Соляной амбар).

Эстетическое значение «непривлекательный, отвратительный» рождается благодаря использованию цветового прилагательного в описаниях внешности взрослого мужчины, что входит в противоречие с традиционным употреблением данного прилагательного в прямом значении при описании здоровой, молодой кожи девушек и детей или в переносном значении при указании на детскую наивность. Негативность поддерживается вторым компонентом сложного прилагательного (лысый, невозможно) и другими словами контекста (в запое, хихикал).

Отметим строгую дифференцированность у Пильняка в оценочном использовании единиц желтого оттенка.

Все положительное, что связано с данным цветом, сосредоточено у писателя в прилагательном *золотой*, который несет в себе наполненность радостным солнечным светом.

...и солнце над морем, прекрасное солнце, золотое солнце (Нерожденная повесть).

Золото солнца часто соседствует у Пильняка в контексте с *синью* неба, которые, соединяясь, являются средством выражения чувства восторга человека перед красотой вечного.

День пришел золотой, ясный, с бездонной, синей небесной твердью (Голый год).

Мы вылетели золотым утром, в солнце и сини далее (Корни японского солнца).

Золото и синь соединяются в словосочетании золотая голубизна, что служит средством контаминации различных по цвету, но близких по позитивной оценке явлений.

...и в лоцинах меж гор уходили в золотую голубизну горы (Нерожденная повесть).

Именно с золотым цветом ассоциируется у Пильняка поездка в Японию и Владивосток.

...золотая в солнце и синяя в море Япония (Корни японского солнца).

...навсегда я запомнил Владивосток городом в золотых днях (Рассказ о ключах и глине).

Такой положительной оценочности, которой обладает у Пильняка прилагательное золотой, полностью лишено прилагательное желтый.

Желтый у Пильняка – это цвет, который оставляет не ощущения восторга либо умиротворения, а, наоборот, нагнетает чувство тревоги, которое как бы готовит последующие трагические события.

За рекою – желтая, дряблая, вставшая из-за туманов заря (Волга впадает в Каспийское море).

Знаменателен фон, который проходит через весь «Голый год» – желтые сумерки, в которых воплотился сложный спектр дополнительных смысловых оттенков с негативной коннотацией, связанной с трудностями голых лет 1920-х гг.

Если зеленый в природе – цвет жизни, то желтый знаменует собой его противоположность. Данный оттенок безжизненности традиционно сопровождает цветочное прилагательное при описании увядающей природы.

Ощущение пустоты, безжизненности создается также цветовым прилагательным при его употреблении в описаниях мутного, непрозрачного воздуха.

Туманы... медленно заволакивали все этой желтой, студеной мутью (Заволочье).

Негативная оценка проступает и при использовании желтого в описаниях выжженной солнцем, пустынной земли.

Это была страшная, злобная, желтая земля, желтая, как лицо иссохшего старика-японца (Корни японского солнца).

Соседство прилагательных желтый, злобный, злой, страшный неоднократно повторяется у Пильняка и в описаниях цвета глаз, являясь средством выражения авторского отношения к герою.

Глаза стали желты и остры по-волчьи (Машины и волки).

Веки (Тропарова), плотно сжатые, скрывали острые желтые глазки (Чертополох).

Традиционная связь желтого с приближением смерти. Именно желтый сопровождает описания внешности старых, больных героев.

Об ассоциативной связи цветового прилагательного со смертью свидетельствуют используемые писателем сравнения, метафорические и метонимические сочетания.

А утро пришло – восковое, воздух в морозном солнце был желтым, как воск, – желтым, как воск, было солнце, – как лицо мертвеца (При дверях).

Желтый, как и серый, является зачастую тем фоном, который сопровождает трагические события. Так, в день смерти командарма Гаврилова в «Повести непогашенной луны».

Как уже отмечалось выше, цвет у Пильняка становится зачастую средством передачи авторского отношения к описываемым событиям. Если в восприятии Японии у Пильняка преобладает восторженный, ликующий золотой цвет, которым заполнено окружающее пространство. Иным предстает непонятый писателем Китай, в описаниях которого преобладают прилагательные мутный, грязный, злой, желтый. Для Пильняка желтый стал ведущим цветом, с которым у писателя ассоциируется данная страна. Причем желтый – это не только цвет, которым европейцы обозначают представителей данной расы в соответствии с цветом кожи.

Ведущим желтый цвет становится и при описании цвета вод китайских каналов и рек, что, безусловно, имеет под собой основание, так как название одной из главных артерий Китая Хуан-хэ в переводе означает «Желтая река». Однако Пильняк слишком явно акцентирует внимание читателя на этом цвете, передавая через него отнюдь не положительный эмоциональный заряд, который усиливается благодаря использованию сравнительных оборотов.

В желтой воде, похожей на перепрелый чай, около берега плывет труп китайца (Китайский дневник).

Весь комплекс ассоциаций, связанных с Китаем, писатель воплощает в метафоре желтое море, которое становится символом Китая.

Рельсы Российской империи уперлись в желтое море, в Китай (Соляной амбар).

Остальные цветовые прилагательные, а именно *красный, черный, белый, синий, зеленый* соединяют в себе как положительные, так и отрицательные оценки.

Дифференциация оценочных значений единиц цвета наиболее ярко проявляется в описаниях внешности персонажей, где положительная либо отрицательная коннотация поддерживаются окружающим контекстом. Так, при описании цвета глаз голубой и карий у Пильняка неизменно сопровож-

дает позитивная оценка, в то время как зеленый – негативная. Сравните, например, употребление прилагательного зеленый в одном контексте с такими единицами, как острые, холодные, оплывшие, отекрытые, отвратительные:

Иван смотрел на Александру маленькими своими, острыми глазами, взгляд был зелен и холоден (Иван Москва).

Глаза его (Скудрина) слезились 85-ю годами, пухлыми, отекрытыми, зелеными, как перегнившая сукровица (Волга впадает в каспийское море) и др.

И употребление голубого в соседстве с такими словами и сочетаниями, как тихий, удивлявшийся миру, смотрели ласково, простодушно.

Это была девушка с голубыми глазами, удивлявшимся миру (Волга впадает в Каспийское море).

Голубые ее глаза смотрели необыкновенно простодушно и ласково (Соляной амбар).

У околицы вологодчане встретили человека с возом, в лаптях – с добрейшими голубыми глазами (Соляной амбар) и др.

Таким образом, в микрополе цветовой экспрессивности Пильняка включаются все прилагательные основного спектра. Внутри микрополя единицы дифференцируются по выражаемой оценке. Одни единицы (такие, как голубой, золотой, алый) расположены в зоне положительной оценки, другие – в отрицательной зоне (серый, багровый, желтый). Часть прилагательных соединяет в себе как отрицательные, так и положительные коннотации.

Библиографический список

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Поценья Д. М. Образ мира в слове писателя. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 264 с.
3. Все цитаты приводятся по след. изданиям: Пильняк Б. А. Собрание сочинений. В 8 т. М. Л., 1930; Собрание сочинений. В 3-х т. М., 1994.

Н. Н. Кошкарва

Психологические механизмы коммуникативного конфликта

Не вызывает сомнения тот факт, что конфликт нуждается в пристальном внимании психологов и лингвистов для точного определения и выявления его психологических и языковых (речевых) особенностей и основ. Как утверждает Ю. Л. Макар, конфликт – это базисный феномен, который